

Глава 94 - опустошенный Янь "Хэхэ, если старший брат Юань так говорит, то, конечно, я не буду беспокоиться с младшим".

Чэнь Сяо также смеялся: "Тем не менее, этот младший слишком порочен, так что должен быть урок, который нужно усвоить".

"Разве этого не достаточно, чтобы срубить его культивирование и отрубить ему конечности?"

Бытие первое.

"О, все еще хочешь чего-нибудь, мягкие доспехи на нем хороши, я возьму это." Чен Сяоксян улыбнулся.

"Мягкие доспехи, я подарил ему, старший брат Чен подарил мне лицо, так что мягкие доспехи будут сохранены для него..."

"Я уже отдал лицо твоего старшего брата Юаня."

Прямо прервав слова Юаня Шэнь И, Чэнь Сяоксян слегка улыбнулся: "Если бы вы не рассмотрели лицо вашего старшего брата Юаня, как вы думаете, он был бы сейчас жив? "

Как только это было сказано, Yuan Shen Yi также сделал паузу, и глаза окружающих учеников, смотрящих на Chen Xiaoxiang, были полностью заполнены шоком.

Перед лицом просьбы Юань Шэнь И, Чэнь Сяоксян смог прервать так прямо, все еще будучи воодушевляющим, и только это доказало силу Чэнь Сяоксян.

"Хорошо, если старший брат Чен так говорит, мне нечего сказать, эта мягкая броня твоя, старший брат Чен."

Как было сказано, виртуальный аватар Юань Шэнь И также размахивал рукой, и в неожиданный момент из тела Сюй Тяня также вылетела белая мягкая броня, прямо в руки Чэнь Сяоксяна.

После того, как Чен Сяоксян получил его, он также кивнул: "Хорошо, теперь старший брат Юань может забрать его".

"Прежде чем я уйду, у меня есть еще одно сообщение для старшего брата Чена."

Юань Шэнь И слабо сказал в это время: "Когда дерево красивое, ветер уничтожит его, если вы хотите, чтобы избежать ветра, то вы должны скрыть шоу".

"Правильно, прикрывайте шоу, чтобы избежать ветра, но проблема в том, что ветер слишком сильный, чтобы прикрыть шоу".

Чен Сяоксян слегка улыбнулся: "И так как его нельзя прикрыть, нет необходимости прикрывать, это все, что должно быть сделано, как гладко".

"Даже если это просто умереть, как и должно быть?"

Бытие первое.

"Конечно, я должен сделать все, что в моих силах, чтобы не дать себе умереть, а затем

позволить другим умереть, когда они должны". Брови Чена Сяоксяна поднялись.

"Так вот как это бывает, теперь, когда я вроде как знаю, каков мой младший брат, я уверен, что в будущем у меня будет много возможностей встретиться с ним."

Юань Шэнь И слабо сказал, после чего уже иллюзорная энергия тела начала окутывать тело Сюй Тянь, и постепенно оба они начали исчезать.

"Когда у меня будет возможность, я, естественно, спрошу совета у старшего брата".

Чэнь Сяосян также сказал, как он наблюдал за Юань Шэнь И и Сюй Тянь, которые постепенно исчезали, после чего только Чэнь Сяосян остался на сцене "Кровь убивает".

В этот момент все глаза также смотрели на Чэнь Сяо, и в них было бесчисленное множество сложных эмоций.

Эти эмоции включали зависть, шок, ревность и, конечно же, в конце концов, все эти взгляды превратились в одну эмоцию, восхищение.

Выступление Чена Сяоксяна, будь то в плане импульса или силы, было до крайности совершенным, никто не мог выявить в нем никаких недостатков, и Чен Сяоксян, который был способен делать такие вещи, был восхищен, естественно, по праву.

Не заботясь о глазах этих людей, в этот момент Чэнь Сяо просто повернул свой взгляд на молодость в толпе.

Этот молодой человек, красивый по внешнему виду и в элитном белом халате, был Чэнь Сюй!

Видя, что взгляд Чэнь Сяо заметил его, люди вокруг него также смотрели на Чэнь Сюй, из-за славы Чэнь Сяо, конфликт между Чэнь Сюй и Чэнь Сяо стал широко известен, и люди естественно знали, что Чэнь Сяо теперь опасался, что ему придется убирать этого Чэнь Сюя, который неоднократно унижал его.

Лицо Чэнь Сюй тоже сразу побледнело, особенно, когда его взгляд встретил взгляд Чэнь Сяосяна, страх из его души начал подниматься и вскоре захватил все его тело!

"Чен... Ченксия"! Что ты делаешь!"

Из уст Чэнь Сюя раздался дрожащий голос: "Говорю тебе! Несмотря на то, что ты нарушил десять тысяч законов, ты не можешь просто убить своих братьев-учеников!"

"Я говорил, что убью тебя?"

Чен Сяо в это время слабо улыбнулся: "Я просто хочу обучить тебя боевым искусствам".

Щелк!

Бум Ка!

Сразу после слов Чэнь Сяо раздался хрустящий звук и скучный взрыв, но именно ладонь Чэнь Сяо размахивала воздухом, и эта голова Чэнь Сяо только что наклонилась, и в следующий момент она сильно разбилась о землю, в то время как половина его левой щеки начала рваться,

кровь текла повсюду!

"Это боевое искусство, которому я учил тебя, когда ты это выясняешь, когда ты прогрессируешь."

Подобно тому, как все были ошеломлены методами Чена Сяосяна, слабые слова Чена Сяосяна также начали зазвонить, в следующий момент, когда Чен Сяосян пошел по стопам победителя, и он сразу же пошел к победителю и стал сидеть, окружающие ученики увидели эту сцену и широко открыли рты, но не смогли сказать ни единого слова!

Это было настолько властно, что такое поведение Чэнь Сяо был действительно просто властен до крайности, поднимая руку, чтобы дать пощечину элитному ученику Чэнь Сюй, после чего он сказал, что он инструктировал Чэнь Сюй по боевым искусствам.

Такой тиранический поступок, он уже наступал на землю и полностью игнорировал правила двери, просто так, но ни один старейшина правоохранительных органов не сказал, что он не был ни одним из вышеперечисленных!

Даже основные ученики молчали, как будто у них не было намерения порицать Чэнь Сяосяна в этом вопросе, в результате чего окружающие ученики тоже стали молчать.

В этот момент все они также поняли правду о том, что правила двери - это всего лишь пердёж перед властью.

Пока они были достаточно хороши, тогда это были правила дверей.

"А!"

Так же, как толпа молчала, Чэнь Сюй, который упал на землю, тоже рычал, и в следующий момент он встал и дал Чэнь Сяосяну обидчивый взгляд, прежде чем улететь с арены, не зная, куда он собирается.

Однако для этой сцены Чэнь Сюй даже не взглянул на нее, и аналогичным образом, грандиозная конкуренция на сцене продолжилась под контролем старейшины правоохранительных органов.

"Хе-хе, это преимущество власти".

В этот момент также зазвучал голос Духа-демона: "Власть позволяет тебе нарушать все правила, но я не думал, что ты Вы так быстро адаптировались и научились пользоваться своими привилегиями еще до того, как к вам пришел статус основного ученика".

"Нужно ли тебе приспосабливаться к таким вещам?"

Чэнь Сяосян также улыбнулся в этот момент: "После того, что случилось в тот раз с Цзян Яньюнь, я вроде как полностью это понял".

"Хаха, и те, кто это испытал, естественным образом самоучки".

Дух-демон также засмеялся: "Ладно, ты можешь хорошо отдохнуть в следующий раз, я думаю, никто не посмеет ничего сделать с тобой в битве после этого".

"Мм".

Чен Сяосян также кивнул, и в следующий момент он закрыл глаза и подождал.

Бои шли по раунду за раундом, и вскоре прошел второй крупный раунд, и рядом с Чэнь Сяосян, именно Чжан Юньмэн, появилась женская фигура.

"Хе-хе, вы хорошо справились в первых двух раундах, согласно этому выступлению, у вас все равно не будет проблем с переходом в элитную десятку".

Чен Сяо улыбнулся в это время.

"Это все благодаря камням духа, которые ты мне дал".

Чжан Юньмэн улыбнулся: "В этот период времени я полагался на духовные камни, чтобы увеличить мою физическую силу и духовную силу, хотя я и не прорвался сквозь царство, это Это сделало мою основу все сильнее и сильнее, и все предыдущие недостатки в моем организме улучшились".

"О, продолжай усердно работать дальше, конечно, работа не означает беспечность, когда ты встречаешь оппонента, в котором не уверен, возьми инициативу на себя, чтобы Это все еще вопрос добровольного воздержания".

Чен Сяо Дао.

"Конечно, я очень ясно выразился."

Чжан Юньмэн также кивнул головой, и когда он услышал это, Чэнь Сяосян улыбнулся и сказал "нет", после чего Большой раунд продолжился.

К моменту окончания третьего и четвертого больших туров на арене оставалось всего десять учеников, среди которых явно была фигура Чжан Юн Мэна.

Что касается Чена Сяосяна, то его фигура сидела нетронутой в зоне победителя, а в предыдущих раундах все, кто с ним встречался, добровольно воздержались, поэтому естественно, что Чен Сяосян также стоял в конце.

"Ну, остальные из вас теперь в первой десятке, лучшие десять из вас могут бросать друг другу вызов по имени, победитель получает рейтинг, проигравший и У первой пятерки нет шансов, и, конечно же, правила боя изменились, где не разрешена жизнь или смерть, и точка и клик - это, конечно, хорошо. Воздержаться".

Старейшина правоохранительных органов сказал: "У всех нет возражений".

Десять элит на сцене молчали.

"Хорошо, тогда начнем, кто хочет назвать его сейчас".

Старейшина правоохранительных органов сказал.

"Я хочу поспорить с сестрой Чжан Юньмэн!"

В этот момент один молодой человек сказал что-то, и, услышав это, Чжан Юньмэн, с другой стороны, прямо сказал, не задумываясь, "Я воздержусь".

Услышав это, глаза окружающих людей все изменились, никто не подумал, что Чжан Юньмень

вдруг воздержится, а предыдущего выступления Чжан Юньменя было более чем достаточно.

Только Чэнь Сяоксян, в это время, сломал глаза и улыбнулся и кивнул на Чжан Юньмэнь, другие не знали, что он знал, что Чжан Юньмэнь сейчас на ее пределе, в бою, это сделало бы ее неспособной ничего сделать, хорошо, что Чжан Юньмэнь был умным, что сделало Чэнь Сяоксян также ценить Чжан Юньмэнь все больше и больше, в конце концов, люди, которые могли отступить в спешке до рейтинга было очень мало.

"Я хочу бросить вызов..."

С отказом Чжан Юньмэна были названы еще несколько юношей, и вскоре битва началась снова, но Чэнь Сяоксян так и не был назван.

После еще одной недели сражений на кругах, наконец, второе, вплоть до десятого места, было выстрелено.

"Ну, теперь у вас всех есть еще один шанс бросить вызов друг другу, но вы уже бросили вызов друг другу, так что это единственный вызов. Скорее всего, вы можете бросить вызов только Чэнь Сяоксян, кто-нибудь хочет бросить вызов Чэнь Сяоксян?"

В этот момент старейшина правоохранительных органов сказал безразлично: "Если есть что сказать, то если нет, то первое место в этом элитном соревновании занимает Чэнь Сяоксян". "

Услышав это, ученики на сцене молчали, окружающие ученики с еще большим восхищением смотрели на Чэнь Сяоксяна, они знали, что Чэнь Сяоксян определенно был первым, ни одна из этих элит не стала бы бросать вызов.

Несмотря ни на что, Чэнь Сяоксян уже был экспертом в области десяти тысяч законов, как может эксперт в этой области быть оспорен смертным плодом?

"Никто"? Итак, это элитное соревнование..."

"Медленно".

Когда старейшина правоохранительных органов попытался заговорить, вдруг прозвучало слово, и в следующий момент молодой человек вышел на второй план.

"Я хочу бросить вызов старшему брату Чену".

Как только слова были произнесены, вся публика была ошеломлена.

"Старший брат Дезолят Ян на самом деле хочет бросить вызов Чен Сяо! Чен Сяо - это Десятитысячное царство Дхармы!"

"Несмотря на то, что опустошенный старший брат всегда был элитой номер один нашей секты в прошлом, для опустошенного старшего брата все же немного рискованно бросать вызов десяти тысячам методов Чэнь Сяо! "

Звонил хор комментариев, и среди этих комментариев Чэнь Сяо также открыл глаза и посмотрел на этого молодого человека по имени Пустынный Янь.

"Ты уверен, что хочешь бросить мне вызов?"

"О, не выйдет, если ты не уверен".

Пустынный Ян улыбнулся в это время: "Конечно, у меня нет никаких конфликтов со старшим братом Ченом, я просто хочу быть номером один, а затем получить Просто приз за первое место".

"Правда? Если ты не скажешь мне, что я не заметил, какой приз за первое место?" Чен Сяо сказал.

"Лучшее таинственное оружие, Иллюзорная Боевая Диаграмма, плюс одна таблетка Элемента Души, хотя Иллюзорная Боевая Диаграмма драгоценна, для меня это ничто, ключ в том. Эта пилюля для души."

Пустынный Ян улыбнулся: "Я сейчас на пике Царства Души Настоящего, моя духовная воля, которая уже достаточна, и сила моего физического тела, которая также достаточна, все еще Бедная душа, это препятствие, если я съем эту таблетку Элемента Души, я смогу прорваться через Десятитысячное Царство Дхармы в январе".

<http://tl.rulate.ru/book/41005/935275>